

Чжао Синьсинь, стараясь соблюсти достоинство, немного подождала, но не дождалась, чтобы Чэн И сам позвал её или лично зашёл в аудиторию пригласить её выйти. Вместо этого она увидела, как Чэн И заговорил с Ань Янём и даже собрался уходить вместе с ним.

Как так можно!

Её прекрасное настроение, только что улучшившееся, снова испортилось. Чжао Синьсинь больше не могла соблюдать достоинство. Она быстро собрала вещи, быстрым шагом вышла из аудитории и торопливо заговорила.

Она полагала, что раз уж вышла, то оказала Чэн И достаточное уважение, и он непременно сразу же отбросит этого Ань Яня — обычного человека, у которого нет ни семейного положения, ни личных способностей. Но результат снова превзошёл её ожидания.

Чэн И лишь равнодушно скользнул по ней взглядом и без обиняков сказал:

- Госпожа Чжао, я пришёл не за вами. И у меня есть маленькая просьба: пожалуйста, в следующий раз не обращайтесь ко мне так.

Выражение лица Чжао Синьсинь мгновенно изменилось. Взгляды однокурсников вокруг тоже мгновенно переменялись — с первоначального любопытства и зависти на насмешку и безразличие.

Чжао Синьсинь не выносила этих взглядов и торопливо сказала:

- Но я же днём отправляла тебе сообщение!

- Однако я уже ясно тебе отказал, не так ли? - безжалостно сказал Чэн И. Не проигнорировать её существование полностью было уже величайшей вежливостью с его стороны.

Но Чжао Синьсинь, очевидно, думала иначе. Для неё слова Чэн И были безжалостной пощёчиной.

В сочетании с всё более странными взглядами однокурсников Чжао Синьсинь почти потеряла рассудок. Она пронзительно выкрикнула:

- Если ты пришёл не за мной, тогда почему ты появился у дверей моей аудитории?

Чэн И холодно фыркнул:

- Ты что, забыла, что мой младший брат учится на той же специальности, что и ты?

Чэн И не упомянул Ань Яня в первую очередь потому, что не хотел причинить ему вред.

В конце концов, малыш, в отличие от него и Чэн Яна, не имел ни семейного положения, ни связей, а по характеру был таким простым и добрым — его легко могли обидеть.

Чжао Синьсинь не нашлась что ответить. Она действительно не подумала о Чэн Яне — в основном потому, что за предыдущую неделю Чэн И ни разу не приходил к дверям его аудитории.

Чэн Ян тут же поддакнул:

- Госпожа Чжао, ваши слова совершенно нелогичны. Мой старший брат пришёл к дверям аудитории, где учусь я, значит, конечно, ко мне. Мы как раз собирались пойти поужинать.

Раньше у Чэн Яна была некоторая терпимость к Чжао Синьсинь, но после того как он узнал, что подаренное ею лекарство она присвоила чужое, те немногие остатки симпатии к ней полностью иссякли.

Лицо Чжао Синьсинь побагровело. Она не хотела признавать, что с самого начала приняла желаемое за действительное, но не знала, как спасти свою репутацию. От досады она чуть не заплакала.

Чэн И и Чэн Ян, естественно, не могли в такой момент смягчиться и дать Чжао Синьсинь возможность сохранить лицо.

После этой перепалки Чжао Синьсинь, естественно, убежала в слезах, а Чэн И вместе с братом и возлюбленным отправились ужинать, несколько не пострадав.

Во время ужина Ань Янь незаметно подал знак Чэн И, и они по очереди вышли на минутку, сделав вид, что Чэн И в это время передал ему лекарство.

Когда они втроём закончили ужинать, Чэн И проводил их до дверей общежития и ушёл, так ни разу и не обмолвившись о лекарстве.

И как раз когда Чэн Ян решил, что история с элитным лекарством, похоже, пошла прахом, Ань Янь вдруг достал флакон с лекарством и сказал:

- Э-э-э... Яньян, перед ужином старший тайком передал мне один флакон лекарства и сказал, что это тебе.

Чэн Ян, который мгновение назад тихо расстраивался, тут же просиял и, не в силах ждать, взял лекарство:

- Старший брат на этот раз меня не обманул! Но это и правда элитное лекарство?

Ань Янь, чувствуя некоторую неловкость, моргнул и с притворным неведением спросил:

- Элитное лекарство? Старший, когда передавал мне лекарство, не говорил, что оно элитное. Может, проверишь его на детекторе?

Чэн Ян в этот момент все свои мысли сосредоточил на лекарстве в руках и совершенно не заметил неуверенности в голосе Ань Яня. Услышав это, он закивал:

- Да-да-да, сейчас же проверю!

С этими словами он направился прямо к детектору и привычным, но очень осторожным движением поместил флакон внутрь.

Вскоре результаты проверки были готовы.

Чэн Ян взял результат и перечитывал написанные там цифры снова и снова. Убедившись, что глаза его не обманывают, он потрясённо произнёс:

- О боже! Это... это... результаты проверки этого лекарства просто запредельные!

Ань Янь с чувством вины почесал нос:

- Мм, результаты проверки этого лекарства, кажется, и правда неплохие.

Чэн Ян тут же взволнованно поправил его:

- Какие там «неплохие»! Это же единственный в мире эликсир из эликсиров! Янь-янь, ты, наверное, мало знаешь о лекарствах для трансформации тела. Лекарство с такими показателями даже самый лучший фармацевт вряд ли сможет изготовить. Боюсь, во всём мире второго такого не найти!

Ань Янь, он же — создатель лекарства, покраснел от похвалы, взгляд его стал рассеянным, и он невнятно пробормотал:

- Тогда оно, наверное, и правда очень хорошее. Раз старший подарил его тебе, ты лучше убери его поскорее.

Чэн Ян, получив такое редкое элитное лекарство, вовсе не желал его просто так убирать. Он крутил флакон с лекарством влево-вправо, вверх-вниз, разглядывая его со всех сторон, и всё время восхищался:

- Это просто невероятно! Если бы я не был уверен, что с этим детектором всё в порядке, я бы усомнился, как в мире может существовать такое чудодейственное лекарство для трансформации тела. Целых пять месяцев действия, а побочный эффект — всего пять секунд лёгкой слабости! Это просто немыслимо! Интересно, какой же выдающийся и талантливый фармацевт смог изготовить лекарство с такими запредельными показателями.

Ань Яня хвалили так сильно, что даже кончики ушей покраснели. Он хотел остановить Чэн Яна, но боялся, что его поведение выдаст его с головой.

Он как раз колебался, не найти ли предлог, чтобы уйти, как вдруг услышал, как Чэн Ян с недоумением сказал:

- Но где же мой старший брат взял такое редкое элитное лекарство? Как думаешь, может, мне позвонить ему и спросить? Может, у меня даже будет возможность встретиться с тем фармацевтом!

Не дав Ань Яню и рта раскрыть, Чэн Ян уже первым делом набрал номер Чэн И:

- Старший брат, спасибо тебе за элитное лекарство, я очень-очень его ценю!

Однако Чэн И первым делом увидел стоящего рядом с его братом малыша — покрасневшее личико, красные кончики ушей. Увидев, что тот усиленно подаёт ему знаки, Чэн И тихо рассмеялся и сказал:

- Я обещал тебе — конечно, не обману.

- Но ты и раньше часто не сдерживал слово, - подсознательно возразил Чэн Ян, но, поймав слегка угрожающий взгляд старшего брата, тут же исправился: - То есть я хотел сказать, старший брат, ты ко мне так добр, но где ты взял это лекарство? Я, когда увидел результаты проверки, глазам своим не поверил — как в мире может быть такое качественное элитное лекарство!

На этот вопрос Чэн И намеренно посмотрел на Ань Яня, наслаждаясь его богатой мимикой, и только потом невозмутимо ответил:

- Получил случайно.

- Так это лекарство ты купил или его сделал кто-то из твоих знакомых? - нетерпеливо спросил Чэн Ян.

У самого Чэн Яна навыки изготовления лекарств были весьма посредственными, но к самим лекарствам он питал искреннюю любовь, а к фармацевтам, способным создавать превосходные лекарства, относился с огромным уважением и благоговением.

Как, например, раньше, когда он так терпимо и снисходительно относился к Чжао Синьсинь — помимо того, что само элитное лекарство было замечательным, ещё и потому, что он думал, будто Чжао Синьсинь сама его изготовила.

На этот вопрос Чэн И, конечно, не стал отвечать прямо, а загадочно сказал:

- Пока что я не могу тебе этого сказать.

Лицо Чэн Яна тут же скривилось:

- Старший брат, ты такой злой! Ты же знаешь, как мне любопытно, и нарочно не говоришь.

- Я не нарочно не говорю, это фармацевт, изготовивший лекарство, не хочет, чтобы ты об этом знал, - сказал Чэн И и одновременно с этим лукаво улыбнулся Ань Яню.

Чэн Ян же мгновенно ухватился за главное в этой фразе:

- Так старший брат хочет сказать, что фармацевта, который изготовил это лекарство, я тоже знаю?

Ань Янь, только что вздохнувший с облегчением, снова замер, затаив дыхание.

Чэн И не стал больше отвечать на вопросы брата, а прямо сказал:

- Уже поздно, вы с Яньяном отдыхайте пораньше.

- Постой-постой-постой, - поспешно остановил брата Чэн Ян, но не стал продолжать расспросы, а с надеждой спросил: - Перед сном, старший брат, ты не мог бы дать мне взглянуть на того малыша? Как у него сегодня дела?

В присутствии Ань Яня Чэн Ян уже не решался называть маленького хомяка «другой Янь-янь».

Ань Янь же мгновенно понял, о ком идёт речь, и от смущения взъерошил волосы.

На экране Чэн И инстинктивно посмотрел на Ань Яня, затем тихо рассмеялся и решительно отказал:

- Нельзя.

Лицо Чэн Яня вытянулось:

- Старший брат, ты слишком жесток! Раньше ты не разрешал мне заботиться о нём — ладно, а теперь даже смотреть не даёшь! Ты вообще мне родной брат?!

- Янь-янь — моё сокровище, и я, конечно же, должен единолично им обладать, только тогда я буду доволен. - Произнося эти слова, Чэн И смотрел на Ань Яня глубоким, полным намёка взглядом.

То ли из-за того, что голос Чэн И был слишком низким, то ли потому, что Ань Янь уловил в этих словах скрытый смысл, его лицо внезапно запылало, и в голове словно что-то вспламенилось, мгновенно лишив его способности мыслить.

<http://bllate.org/book/12415/1106132>